

Глава 613. Ненависть, Которую Невозможно Забыть

Путь святого.

Всегда есть люди, живущие идеалами и суждениями, которых не разделяет никто другой из представителей их возраста или поколения. Они также наделены страстью и боевым духом, не свойственный никому другому, и говорят то, что не осмелился бы сказать кто-то другой. Возможно даже, что в глазах других они выглядят дураками, способными отдать свою жизнь за веру в что-то невозможное.

Тем не менее, теми, кто определяет ход истории и подталкивает будущие поколения вперёд, являются именно люди со смехотворными, на первый взгляд, идеалами и суждениями.

На жертвенном алтаре Имперский Наставник стал учеником Святого Дровосека.

Протянув руку, учитель поддерживал за локоть ученика и с улыбкой сказал:

— Возможно, в будущем твои успехи превзойдут мои и прогремят громче. Затем ты вспомнишь меня в этот день и поймёшь, что теперь ты годишься мне в учителя.

Цинь Му поднялся по алтарю, на вершине которого увидел Имперского Наставника, совершающего ученический обряд, стоя возле Святого Дровосека, и улыбчиво проговорил:

— Учитель, младший брат, я слегка припозднился.

Имперский Наставник нахмурился, но в следующий миг на его лице засияла улыбка:

— Второй старший брат.

Лицо Цинь Му мгновенно помрачнело:

— Я думаю, что Небесному Королю лучше называть меня Владыкой Культа Цинем, второй старший брат как-то странно звучит.

Имперский Наставник громко рассмеялся.

Цинь Му был на мгновение ошарашен, но затем тоже улыбнулся. Они не слишком долго знали друг друга, ведь встретились впервые и начали общаться лишь после его поступления в Имперский Колледж.

В прошлом Имперский Наставник казался Цинь Му человеком, не слишком любящим шутить, обладающим стойкими убеждениями и сердцем Дао, и всегда добивающимся желаемого. Его мысли были чисты, как море, а лицо спокойным, будто воды старого колодца. Глядя на него, практически нельзя было прочесть его эмоций, отчего он напоминал совершенного бога, лишённого человеческих чувств.

Однако после длительного общения Цинь Му постепенно начал замечать в Имперском Наставнике человеческие эмоции, из-за чего в его глазах тот постепенно превращался из бога в человека. Но когда Имперский Наставник громко рассмеялся, Цинь Му ощутил, будто его сердце только что перешло в новую область...

Оно напоминало бога, но не бога, человека, но всё же не человека.

Он был подвластен семи привязанностям и шести желаниям, но в то же время был независим

от них. У него была абсолютная рациональность бога, но в то же время и нет.

Цинь Му уже был не в силах понять такого человека.

— Понимание Имперского Наставника и вправду значительно выше моего, раз уж такая короткая встреча с учителем так сильно на него повлияла. Хотя чего-то подобного стоило ожидать от святого, появляющегося раз в пятьсот лет, — утешая себя, бормотал под нос Цинь Му. — Впрочем, мне повезло владеть Телом Тирана, и если я буду трудиться достаточно усердно, то смогу задействовать свою силу на полную и рано или поздно превзойти его достижения!

Святой Дровосек проговорил:

— Цинь Му, можешь возвращаться на Верховные Небеса Императора, мне нужно многое обсудить с твоим младшим братом.

Колеблясь, Цинь Му спросил:

— А что насчёт старшего брата тигра и бабули? Чем закончился их бой с дьяволами?

Святой Дровосек ответил:

— Му Туло одел одежду той женщины, после чего мой чёрный тигр избил его до смерти. Что же до Юй Лоша, Фу Жило спас её, после чего женщина и тигр вернулись на Верховные Небеса Императора.

— Чего и следовало ожидать, — улыбнулся парень.

Святой Дровосек открыл проход на Верховные Небеса Императора, и Цинь Му помедлил, явно не желая уходить:

— Учитель, я немного постою рядом, послушаю. Я не буду говорить. Что касается младшего брата, то я, как старший, помогу объяснить ему непонятные моменты, если такие появятся. Не так ли, младший...

Схватив парня за воротник, мужчина грубо бросил его в проход.

Цинь Му намеревался вернуться, чтобы послушать лекцию, но проход уже закрылся.

Имперский Наставник улыбчиво спросил:

— Учитель, почему ты не позволишь старшему брату Циню послушать?

— Он не подходит, — ответил Святой Дровосек. — Его природа не создана для нашего пути. Какой он, по твоему мнению, человек?

Что-то пробормотав себе под нос, Имперский Наставник ответил:

— Игривый, нетерпеливый, непоседливый, всегда бросается вперёд с горячей головой, и в то же время хитрит и проявляет ужасную дотошность. Он очень умён и может додуматься до того, что не под силу другим, зачастую ему приходят такие идеи, что не пришли бы в голову даже мне. Более того, он очень великодушен и обладает широким кругозором. Впрочем, он до безумия самоуверен и искренне, всем сердцем верит, что является номером один в мире, несмотря на то что всегда утверждает, что он только номер два. Тем не менее, если речь идёт

об уверенности, то он и вправду номер один.

— Довольно детальные наблюдения, — похвалил Святой Дровосек, потирая ладони. — Ты понимаешь его значительно лучше, чем я, хоть у меня и была схожая оценка. Он не подходит на роль святого.

Имперский Наставник кивнул:

— Второй старший брат и вправду не подходит. А что насчёт первого старшего брата?

— Твой первого старший брат — совершенно другой человек, — проговорил Святой Дровосек. — Он обладает великой силой воли и устойчивостью. Если он поставил перед собой цель, то никто не сможет его отговорить. Именно поэтому он слегка неправильно понял путь святого. На пути святого тебе уступают оба твоих старших брата. Совершенствуйся вместе со мной несколько лет, я обучу тебя всему, что сам знаю.

Имперский Наставник внимательно слушал.

Между тем Святой Дровосек медленно продолжал:

— Моя сила воли недостаточно высокая, чтобы переступить через бездну в моём сердце. Я постоянно возвращаюсь к воспоминаниям об Эпохе Императора-Основателя, в моём сердце остался узел из-за его побега, развязать который уже невозможно. Ты не такой, у тебя нет бездны внутри. Ты выучишь то, что я знаю, и пересечёшь её, в итоге станешь истинным святым! — его глаза загорелись, и он с улыбкой продолжил. — Следующие несколько лет ты должен быть сосредоточен на обучении. Будь то Верховные Небеса Императора или Вечный Мир, не вспоминай о них и не отвлекайся. Сфокусируйся на преодолении той бездны, которая меня остановила.

Имперский Наставник Вечного Мира кивнул.

Двое мужчин уселись друг напротив друга на вершине жертвенного алтаря.

Верховные Небеса Императора, город Гниющий дьявольской расы.

Изначально этот город являлся одним из шестидесяти четырёх городов богов Верховных Небес Императора, но, оказавшись в руках дьяволов, он был подвергнут глубокой реконструкции. Теперь здесь жили бесчисленные дьяволы, занимающиеся в основном ковкой дьявольских статуй и дворцов.

Гниющий считался сердцем дьявольской территории и был одним из первых городов, попавших в их руки. Именно поэтому люди теперь даже не могли найти сюда дорогу.

Здесь дьяволы жили мирно и счастливо работали. Город находился под охраной дьявольских богов, а также в нём служило огромное количество порабождённых людей, что делало его довольно обеспеченным.

В тот момент, когда сюда переместили Чи Си, город праздновал традиционный праздник — фестиваль жертвоприношения. Бесчисленные дьявольские подростки тащили к алтарям скот, в то время как другие стучали в барабаны и гонги. Все странно плясали под аккомпанемент необычной, экзотической музыки, а на мрачно украшенных повозках маняще танцевали

дьяволицы с четырьмя лицами, четырьмя руками и четырьмя грудями, привлекая огромное количество внимания и радостных возгласов.

Они должны были бродить по городу вместе с жертвоприношениями.

Группа людей таскала за собой скот и плясала, делая круг вокруг города. Закончив, они начали вытаскивать скот на каждый из жертвенных алтарей, где их ожидали дьявольские боги, с улыбкой наблюдающие за происходящим.

В этот момент сильные дьявольские практики тащили скот на алтарь, чтобы поднести его в качестве жертвы для дьявольского бога.

Быть первым, принёсшим жертву, считалось огромной честью.

За подобную честь сражалась не одна группа, а сотни или даже тысячи дьявольских семей, что делало город невероятно оживлённым.

С неба спустился луч света, и Чи Си приземлился на один из жертвенных алтарей.

— Старый интриган, он осмелился меня обмануть! — его голос напоминал раскат грома, пронёсшийся над оживлённым фестивалем жертвоприношения.

Между тем дьяволы замерли, а их бесчисленные взгляды упали на Чи Си.

Дьявольский бог на алтаре смеялся, готовясь принять подношения, принесённые юношами, но тоже был застигнут врасплох столь внезапным появлением незваного гостя.

Ярко сияющие руны мгновенного перемещения под ногами Чи Си начали постепенно исчезать, и он медленно поднял три свои головы и осмотрелся.

— Дьявольская раса! — палач Эпохи Багрового Света внезапно взорвался злостью, три его головы в унисон издали душераздирающий рёв. — Дьявольская раса!.. Мои сородичи преодолели миллиарды звёзд и пересекли бесчисленное количество запретных зон, с огромными усилиями возвращаясь на нашу родную землю! После этого именно дьяволы уничтожили наш дом, убили моих сородичей и стёрли мою расу с лица земли!

Его иссохшие, жёлтые волосы встали дыбом и выстрелили во все стороны, будто десятки тысяч желтоватых мечей. Атака продлилась лишь мгновение, после чего все дьяволы в радиусе трёхсот метров панически схватились за горло.

Кто-то поднял руку и, прикоснувшись к шее, увидел тёплую дьявольскую кровь на ладони.

Другие же даже не успели опустить взгляды, как их головы скатились с плеч.

Купола украшенных тележек, находящихся перед алтарём, медленно соскользнули с цветочных столбиков, оголяя невероятно гладкие разрезы на дереве. Крыша дома неподалёку тоже съехала вниз, с грохотом падая на землю.

Затем, одна за другой начали соскальзывать верхушки дворцов и крыши жилых домов.

Головы всех в радиусе трёхсот метров упали на землю, орошая её красной кровью.

Невероятное количество Ци и крови, текущей из разрубленных шей дьяволов, превратилось в красные потоки, несущиеся в сторону Чи Си.

Дьявольский бог на жертвенном алтаре увернулся от внезапной атаки и, увидев произошедшее, не смог сдержать свой гнев. Издав яростный крик, он протянул руки, хватая два дьявольских оружия, прежде чем броситься в атаку на противника.

В тот же миг шесть рук Чи Си, будто шторм, быстро обрушили на него бесчисленное количество ударов, разрушая оба оружия, а также тело самого дьявольского бога!

Другие дьявольские боги быстро спустились с жертвенных алтарей и бросились в бой. Один из них узнал Чи Си и скорбно прокричал:

— Это он! Именно он спустил на наши Небеса Лофу эти планеты, именно он стёр их с лица земли! Это он убил прежнего уважаемого короля!

— Умри!

Из города Гниющий донеслись бесчисленные голоса, огромное количество сильных дьявольских практиков бросилось на кровного врага, их злость вздымалась выше небес.

Спустя несколько мгновений, над округой повисла тишина.

Чи Си тяжело дышал, его шесть глаз наполнились тёмно-красным цветом. К этому времени он уже полностью утолил свою жажду крови и Ци. Вернувшись к своей полной силе, он, по логике, должен был перестать убивать и уйти, однако, он продолжил резню до тех пор, пока не остался единственным выжившим здесь существом.

— Я повёл своих сородичей блуждать по безбрежной пустоте на протяжении тысяч лет лишь для того, чтобы найти нашу родную землю! Но вы убили их всех, оставив только меня, остался лишь я...

Его шесть рук выпрямились, протягиваясь во все стороны и что-то хватая.

Разрушенное им оружие дьявольских богов тут же подлетело в воздух, формируя огромную металлическую сферу.

Три головы Чи Си выдохнули потоки огня, расплавляя металл, после чего он выковал из него шесть сверкающих божественных ножей.

Держа оружие в каждой руке, он всмотрелся на горизонт, где собирались дьявольские боги из других городов.